

Современник-современнику

ОДНА коренная свердловчанка рассказывала мне как-то: «В нашем учреждении обсуждался спектакль «Павел Греков». Выступали все, в том числе и один товарищ, впервые побывавший в театре. Он сказал об Ильине: «Что в нем особенного? Если бы я был Павлом Грековым, я говорил и делал бы то же самое». Этот непритязательный отзыв замечательно характеризует актера, для которого работа в театре — это не просто сыгранная роль. Это, глубочайшее проникновение в самые глубинки человеческой души, это жизнь на сцене.

Ум. Коротким, но значительным словом этим всегда можно определить главное впечатление от встречи с народным артистом СССР Борисом Федоровичем Ильиным, будь то на сцене или в жизни. Умный художник, умный человек, он всегда, в каждой своей работе стремится к тому, чтобы зритель ушел из театра обогащенный, ушел, думая о жизни и о своем месте в ней.

ОГЛЯНЕМСЯ на минутку в недалекое прошлое.

Предраассветным утром Урал отправлял на фронт партию отремонтированных самолетов. В аэропорту собрались представители общественности, чтобы передать машины отважным летчикам-героям. Сам собой возник короткий митинг. Летчик, на счету которого был уже не один сбитый стервятник, обращаясь с благодарностью к уральцам, сказал:

«Я знаю, как много делаете вы все для фронта. Всюду — и на заводах, и в поле. Я успел побывать вчера в театре, видел спектакль «Фронт», в котором артист Ильин играл Огнева. Так вот, две свои первые сбитые вражеские машины я посвящаю этому артисту. Пусть знает враг, что советские люди умеют сражаться не только оружием!»

Сегодня мы знаем, что воткнулись носом в землю два фашистских стервятника и что это были «ильинские» самолеты. Но можно ли когда-нибудь подсчитать, сколько добрых семян посеял и взрастил в душах людей та-

лантливейший мастер сцены народный артист Советского Союза Борис Федорович Ильин?

Садовод высаживает в землю семечко и вырастают редкие по красоте цветы или живительные плоды. Врач вводит больному вакцину и на долгое время предохраняет его от болезни.

А актер? Ему приходится быть и садоводом, выращивающим в человеке красоту, и врачом, культивирующим яд, чтобы навсегда обезвредить врага, притаившегося в организме человека.

3 А 40 ЛЕТ работы в театре артист создал десятки образов наших современников, у которых можно было учиться мудрости, целеустремленности и идейной преданности партии. Это Годун из «Разлома» и Пеклеванов из «Бронепло-

Б. Ф. ИЛЬИН в роли Свердлова («Большевик»). езда 14-69». Это Иван Шадрина из «Человека с ружьем» и пламенный боец партии Яков Михайлович Свердлов из пьесы «Большевик». Это Платон Кречет и Ромодан из пьес Корнейчука, Мотыльков из «Славы», Чирсков из «Победителей», Воропаев из «Счастья», Макеев из «Чужой тени».

Сейчас, задумываясь даже над этим неполным списком сыгранных Ильиным ролей, невольно ловишь себя на мысли, что перечисленные образы в целом близки друг другу, и артист, казалось бы, не мог не повторяться. Но ведь этого не случилось! Каждый, кому удалось видеть Ильина на сцене хотя бы на протяжении нескольких лет, знает — неповторим в каждой ро-

ли, потому что в любом из сыгранных им образов он искал и неизменно находил внутреннюю пружину каждого поступка, главную черту характера, только этому человеку присущую индивидуальность. Вот почему даже близких по духу людей он играл очень разное, и — очень современно.

Так, играя Ивана Шадрина, Ильин, не в пример некоторым актерам, видел в нем не столько сочную, в чем-то смешную, жанровую фигуру солдата, оказавшегося в самом круговороте революционных событий, сколько рождение в нем общественного самосознания, процесс развития личности, растущей вместе с революционной эпохой. А играя Свердлова, актер раскрывал прежде всего его главный жизненный стимул — искреннюю, радостную и полную самоотдачу делу народа.

СЭТИХ же позиций, с позиций современника, рассматривает актер и свою работу над «отрицательными» персонажами. Он, современник, удивительно верно умеет находить противоядие против того зла, носителем которого является отрицательный персонаж.

Вспомним самую последнюю работу Б. Ф. Ильина — Шварца в пьесе А. Арбузова «Потерянный сын». Об этом спектакле в Свердловске сейчас говорят много и хорошо. Единодушно мнение, что успех спектакля — это, главным образом, успех Ильина. Давние друзья артиста не без оснований называют эту работу редким по силе творческим взлетом.

В творчестве Б. Ильина сказываются новые черты советского, партийного художника, связавшего свою судьбу с жизнью страны, стремящегося страстно, всей силой своего таланта и всеми средствами художественного творчества утвердить победу нового, коммунистического над старым, исторически обреченным.

(«ТЕАТР», 1950 г.)

ИСКУССТВО Б. Ильина — искусство активное, у него серьезная и простая манера игры, верно направляемый темперамент. Он стремится к ясности,

Николай Эрнестович Шварц прожил жизнь легко и бездумно. Работал — потому что это давало деньги и возможность «пощекотать человека». Пил. «Приобщался» к женитбе, но предпочел одиночество. До бесконечности играл в преферанс. Не жил — играл в жизнь. А когда впервые жизнь предъявила ему свой счет, ему нечем было платить — его карта оказалась битой. Шварц вышел из игры, ушел из жизни одинокой, бездомной собакой, никому не нужной и жалкой. Даже и по тому, что перечислено здесь, можно судить, что материал роли далеко не беден. Но как легко было на этом материале пойти по проторенному пути: яркий внешний рисунок старого холостяка, разоблачение «прожигателя жизни», духовная нищета и, наконец, крушение. В Шварце Ильина есть все это. Но все это — где-то на втором, а то и на третьем плане. С самого первого выхода и до последней сцены Ильин играет не результат бесцельно прожитой жизни, а причины, по которым целая человеческая жизнь оказалась «выданной псу под хвост».

Знаменательны в этом отношении и сцена с лоухом, и исповедь жуку, и объяснение с Елизаветой Сергеевной. Знаменательно, что после каждой из этих сцен появляется Антон, который «почему-то»

Б. Ф. ИЛЬИН в роли Макса Венты («Заговор обреченных»).

ПЕРЕЛИСТЫВАЯ СТАРЫЕ ЖУРНАЛЫ

РАСШИРЯЯ свой жизненный и социальный опыт, поднимаясь до высот идейного обобщения, Ильин ищет ту театральную выразительность, которая бы помогла ему раскрыть образ нашего современника — реалистичный и романтичный одновременно.

В творчестве Б. Ильина сказываются новые черты советского, партийного художника, связавшего свою судьбу с жизнью страны, стремящегося страстно, всей силой своего таланта и всеми средствами художественного творчества утвердить победу нового, коммунистического над старым, исторически обреченным.

(«ТЕАТР», 1950 г.)

отчетливости рисунка всей роли и в то же время умеет найти мелкие, но очень выразительные ее детали. Сценические герои Ильина — люди мыслящие, глубокие, значительные; их появление на подмостках неизменно вызывает острый интерес зрителей.

(«ОГОНЕК», 1951 г.)

ИСКУССТВО, театр не терпит безразличия. Поэтому удается только та роль, в которую актер вложил свое сердце, сделав ее частицей своего существа. Умение полюбить роль, полюбить и найти в себе те ростки характера, которые для нее необходимы, это не только залог успеха — это наша профессиональная обязанность.

(Из статьи Б. Ф. Ильина «Что такое хорошая роль?» («ТЕАТР», 1956 г.).

Народному артисту СССР
Б. Ф. Ильину исполняется 60 лет

боится Шварца. Тонко, но твердо играет Ильин это «почему». Ведь юность Антона во многом очень похожа на юность Шварца, у Антона «удивительная способность выходить сухим из воды» — ему удалось сделать один только шаг к той скользкой дорожке, по которой прошел свою жизнь Шварц. К счастью, Антон вовремя находит верный маршрут. И снова здесь всей душой ощущаешь разговор актера с современником, прямое обращение к нему. Только теперь это вдумчивый разговор не о том, как надо, а о том, как нельзя жить.

ГРАЖДАНСКОЕ чувство ответственности за все, что принесла наша эпоха будущим поколениям, — вот то, что характеризует Б. Ф. Ильина как народного артиста. И в каждой роли своей он стремится активно вмешаться в жизнь. И сегодня приходится только

пожалеть, что Свердловский драматический театр недостаточно полно использует большой талант народного артиста. Чего греха таить, ведь всегда памятные работы артиста не так уж часты в последние годы. Хотя — в правилах Ильина — никогда не отказываться ни от одной, даже самой незначительной роли. Молодому поколению свердловчан не довелось увидеть Ильина в таких значительных его работах, как царь Федор, дядя Ваня, Арбенин, Яков Вардин...

Молодые зрители всей душой желают Б. Ф. Ильину, чтобы в ближайшее время осуществилась его большая мечта — сыграть нашего современника, героя наших необыкновенных буден.

«Мой учитель, Н. П. Певцов, — рассказывал в одной из бесед Борис Федорович, — говорил мне неоднократно, что достаточно найти в зале пускai даже только один заинтересованный взгляд, можно весь спектакль играть только для этих глаз. И если видишь, что к концу спектакля человек что-то уяснил для себя, что-то решил или просто о чем-то глубоко задумался, — это уже огромная радость. Это значит — твой труд не пропал даром, это значит — затронул чье-то сердце».

Сегодня, накануне 60-летия Бориса Федоровича и 40-летнего юбилея работы в театре, хочется низко поклониться большому таланту и выразить ему огромное спасибо — от тысяч благодарных сердец.

Г. ВЛАДИМИРОВА.

20